

ЛИНГВИСТИКА

УДК 811.161.1 + 81'367.2

С. С. Хромов

Полифункциональный анализ русской интонации в языке и речи в начале XXI в.

Статья посвящена многоаспектному полифункциональному анализу русской интонации, ее месту в системе языка и речи. Автор описывает специфику интонационных признаков, выделяет следующие подходы к описанию интонации: системно-структурный, или фонологический, нормативный, типологический, культурологический. Особое внимание уделяется функционированию фразовой интонации с точки зрения межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: интонация, полифункциональный анализ, системно-структурный, нормативный, типологический, культурологический.

S. S. Khromov

The Multifunctional Analysis of the Russian Intonation in Language and Speech in the beginning of the XXI-st century

The article is devoted to the multifunctional analysis of Russian intonation, its place in the system of language and speech. The author describes the peculiarities of intonation characteristics, singles out the following approaches to intonation description – systemic-structural or phonological, normative, typological and cultural studies. The attention is focused on intonation functioning in the system of intercultural communication.

Keywords: intonation, a multifunctional analysis, systemic-structural, normative, typological, cultural approaches.

Русская интонация, как, впрочем, и интонация любого другого языка, долгое время оставалась Золушкой для официальной лингвистики (где-то до 60-х гг. прошлого века), хотя в то же время не было ни одного крупного труда по русистике, в котором так или иначе не упоминалась бы роль интонации в тексте и живой речи, ее взаимоотношение с грамматикой и лексикой.

Современная русская звучащая речь с точки зрения фонетики представляет собой единство лингвистических, социокультурных, психолингвистических, индивидуально-психологических коммуникативно-функциональных характеристик. В конце XX в. в лингвистике произошло изменение векторов научного поиска: на смену строгому поуровневому, стратификационному анализу пришло комплексное, полифункциональное, системное рассмотрение явлений, что полностью относится к объекту и предмету нашего изыскания, который рассматривается как феномен одновременного междисциплинарного научного исследования и комплексного подхода различных наук – собственно лингвистики, пси-

холингвистики, социолингвистики, этнолингвистики, лингводидактики.

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы рассмотреть интонационный аспект современной звучащей речи, описать специфику интонационных признаков в отличие от фонетических, выделить основные подходы к описанию и изучению русской интонации, особо остановиться на культурологическом аспекте ее изучения, месте и роли интонации в системе межкультурной коммуникации.

При всей многоаспектности и многокомпонентности современной звучащей речи необходимо иметь в виду, что *интонация выступает как ее релевантный, детерминирующий компонент*. Необходимо отметить: несмотря на то, что интонацию традиционно относят к фонетике, она, тем не менее, характеризуется рядом специфических характеристик в отличие от фонетических. Рассмотрим специфику интонационных признаков подробнее. Сложность их выделения, описания и классификации обусловлена рядом причин:

– интонация наиболее тесно, непосредственно соотносится с планом содержания, то есть манифестирует различные языковые значения;

– интонация по своей природе синкретична, и ее границы не могут быть однозначно соотнесены с линейными сегментными единицами;

– в интонации допускается широкий спектр переходных вариантов и оттенков, в частности, в связи с тем, что интонация самым непосредственным образом связана с выражением смысла высказывания, текста, ситуации, в ней наблюдается размытость границ перехода между близкими по смыслу единицами. Данный интонологический феномен связан прежде всего с абстрактностью и размытостью выражаемых ею грамматических значений;

– в интонологии нет четкого противопоставления между дифференциальными и интегральными признаками, так как интонационный признак, существенный в данной оппозиции, может оказаться нерелевантным в другой оппозиции;

– в интонологии возможна перекодировка, реинтерпретация дифференциальных признаков в изолированной позиции и в речи, в контекстуально сильной и контекстуально слабой позиции, в процессе речепроизводства и речевосприятия;

– и дифференциальные, и интегральные признаки выражаются в речи одновременно;

– интонация наиболее тесно связана с выражением речевой прагматики и является одним из важнейших средств языковой экспрессии, выражения контекстуально-ситуативного и прагматически ориентированного употребления высказываний в речи.

В русской интонации, как и в русской фонетике, важно наметить несколько дивергентных и одновременно конвергентных подходов к описанию и изучению этого феномена, диктуемых логикой и эволюцией теории языкознания и лингводидактики.

1. Первый – **системно-структурный, или фонологический**, получивший большой толчок прежде всего благодаря работам А. А. Реформатского [7], Е. А. Брызгуновой [1], Ю. Г. Лебедевой [4], Н. В. Черемисиной [10], В. И. Петрянкиной [6].

Как известно, согласно традиционной фонологии, система описания интонационных дифференциальных признаков строится по принципу **бинарного** противопоставления интонационных единиц (например, возьмем традиционные интонационные конструкции Е. А. Брызгуновой – ИК). При таком подходе мы искусственно сознательно абстрагируемся от так называемой «из-

быточной» интонологической информации как лингвистического, так и экстралингвистического плана.

Характерное для первоначального развития фонологии и интонологии строгое противопоставление, стратификация дифференциальных и интегральных признаков, реализующаяся в рамках одной интонационной единицы (в другой терминологии – интонымы, интонационной конструкции), достаточно **условна**. Это наглядно доказывают, например, эксперименты с машинным моделированием единиц речи, в результате которых «...остается неясным, какие признаки являются фонематическими, а какие избыточны в плане классической фонематики, но существенны фонетически, поскольку они вводят данную реализацию речевой единицы в орфоэпическую норму национальной языковой системы» [8, с. 15].

Любой дифференциальный признак в реальной речи в живом конкретном языке реализуется в рамках произносительной нормы с определенным коммуникативно-прагматическим заданием, модальной, экспрессивно-эмоциональной окраской, стилистической, культурологической принадлежностью фразы.

2. Вот почему необходимо выделить **второй аспект – нормативный**, в разработку которого на материале русского языка внесли большой вклад Н. В. Черемисина [10], С. В. Кодзасов [3], Н. Д. Светозарова [9]. Однако все же приоритет в этом вопросе стоит отдать М. К. Румянцеву, который в 80-е гг. XX в. впервые наглядно показал, насколько тесно пересекается фонетика с фонологией и что в процессе коммуникации фонетические признаки могут оказаться важны не менее, а может быть, и более, чем фонологические [8].

Овладение интонационной нормой современного русского языка – сложный и многогранный процесс. При разработке основных понятий и категорий культуры современной речи мы описываем и изучаем прежде всего орфоэпический аспект в сфере фонетики, оставляя интонацию на периферии нашего внимания. Мы часто забываем, что **фразовая интонация – один из важнейших компонентов речевой деятельности на родном и иностранном языке**.

К сожалению, типичная ошибка в современной практике преподавания русского языка как иностранного – **узкое** понимание фразовой интонации, сведение ее компонентов (мелодики, длительности, интенсивности, темпа, тембра) исключительно к частоте основного тона (то есть к мелодике) и уже – к направлению движения тона.

Работая над интонацией в иностранной аудитории, мы часто абстрагируем первый (**фонологический**) аспект интонации, уделяя ему неоправданно много внимания и считая его единственным важным в постановке иноязычной интонации, при этом мы забываем, что интонационные признаки по своей природе **бифункциональны**, так как они, с одной стороны, формируют ту или иную интонацию (коммуникативную, модальную, эмоциональную, стилистическую), а с другой, одновременно обеспечивают ее фонетически нормативную приемлемость в данном языке.

Все это говорит о сложном характере взаимодействия дифференциальных и интегральных признаков, о широком спектре различных оттенков и вариантов при переходе от одной интонационной единицы к другой.

3. **Третий аспект – типологический**, в разработку которого внесли большой вклад Т. М. Николаева [5], Л. Г. Зубкова [2], В. И. Петрякина [6].

Интонационная типология отражает положение языка на шкале лексичности / грамматичности, от чего зависит и тип просодической организации слова. Ведущим, доминирующим признаком, определяющим типологию и национальную специфику интонации, является прежде всего просодическая организация слова, которая коррелирует с грамматическим строем языка. Согласно Л. Г. Зубковой, вес и значимость интонационных параметров меняются в зависимости от типа языка, от положения языка на **шкале лексичности / грамматичности**. Ведущий параметр интонации – мелодика – в частности, направление ее движения в грамматических языках типа русского используется для выражения различных грамматических значений: для интонационного оформления высказываний, для различения их коммуникативных типов, для выражения актуального членения.

В лексических языках типа китайского, вьетнамского, йоруба этот параметр используется в основном на уровне просодической организации слова, формирует общий тональный контур слова и различает лексические значения. Остальные просодические компоненты – интенсивность, длительность – в грамматических языках в большей степени закрепляются за словом и являются средством его просодической организации, а в лексических – за предложением-высказыванием как средство выражения побуждения, оценки и т. п.

Например, в русском языке общий вопрос и сообщение дифференцируются благодаря противопоставлению восходящей (восходяще-

нисходящей) и общей нисходящей интонации; в суахили, арабском, киконго – восходяще-нисходящей, восходящей с нисхождением или дважды восходяще-нисходящей интонации в отличие от общей нисходящей в сообщении. По существу, данный дифференциальный признак детерминирует другие неведущие признаки: общий частотный диапазон фразы, локализацию частотного максимума, частотный уровень (регистр).

Однако в тональных языках функциональное соотношение ведущих и неведущих частотных характеристик иное. Направление движения частоты основного тона не является дифференциальным при различении интонации общего вопроса и сообщения, то есть фонологический статус интонационного признака действительно меняется в зависимости от типа языка и его места на шкале лексичности / грамматичности. Так, для интонации общего вопроса в таком тональном языке, как йоруба, без формальных показателей вопросительности характерно такое же общее направление движения тона, как и в сообщении. По данным аудиторского анализа, общие вопросы и сообщения опознаются в йоруба и хауса не по направлению движения тона, а по высоте частотного уровня и локализации частотного максимума.

Таким образом, мы видим, что фонологический статус признака в интонационной структуре может варьироваться в зависимости от типа языка: ведущий дифференциальный признак в одном языке становится интегральным в другом, и наоборот.

Однако русская интонация еще не рассматривалась целенаправленно с точки зрения *межкультурной коммуникации*.

В то же время опыт межкультурного взаимодействия показывает, что здесь **перестраивается** вся традиционная картина взаимоотношения дифференциальных и интегральных признаков, соотношение важного и неважного в процессе коммуникации, взаимодействие говорящего и слушающего, установление/неустановление контакта и, как следствие, достижение/недостижение взаимопонимания.

4. Таким образом, правомерным становится выделение **культурологического аспекта интонации**, что связано с разработкой понятия культуры речи для методики преподавания русского как родного, неродного и как иностранного.

С позиции межкультурной коммуникации признаки, обычно трактуемые как несущественные, незначимые в традиционной интонологии, оказываются важными, нужными в процессе межкуль-

турной коммуникации не только между представителями разных культур, но и между представителями разных социальных, возрастных, культурных, этнических страт внутри одного поликультурного общества, потому что именно от них зависит успех или неуспех общения.

Рассмотрим некоторые из этих факторов.

Громкость

Бывает трудно представить себе, что непонимание может вызвать даже громкость речи. Так, известно, русские преподаватели любят говорить в аудитории громко, ясно, четко, так, чтобы всем все было понятно. Однако студенты из Таиланда один раз пожаловались на такого преподавателя. Что же им не понравилось? Оказывается, громкость голоса преподавателя они восприняли как грубость, оскорбление. «Она кричит на нас», – такова была суть их претензии (пример С. Г. Тер-Минасовой).

Кстати сказать, в Англии американцев считают говорящими несносно громко, отмечая их интонационную агрессию. Все дело в том, что американцев заставляет высказываться во всеулышание их полное расположение к собеседнику, а также тот факт, что им нечего скрывать. Англичанин же, наоборот, регулирует звук своего голоса ровно настолько, чтобы их слышал в помещении только один собеседник. В Америке подобная манера ведения делового разговора считается «шептанием» и вызывает чувство подозрения.

Громкость как неотъемлемая черта речевого портрета российского преподавателя-словесника может вызвать негативную реакцию, раздражение не только у иностранцев, изучающих русский язык, но и у слушателя-соотечественника, который воспринимает ее как авторитарность, желание навязать свою точку зрения, неспособность или нежелание услышать собеседника в том случае, если она переносится на другие ситуации общения в повседневной жизни с представителями других профессий во «внеучебных» моделях поведения. О таких курьезных случаях мне не раз рассказывали мои коллеги: некоторые из них, не успевая «остыть» после аудитории, где они только что провели занятие или прочитали лекцию, резко переходя из одной ситуации общения в другую, заранее предупреждают собеседника о своих профессиональных речевых особенностях.

Громкость является одним из компонентов речи, на который следует обращать внимание при работе над стилистикой текста, речевого дискурса не только в иностранной, но и в рос-

сийской аудитории. Уместная при чтении патристического стихотворения А. С. Пушкина или В. В. Маяковского, она становится излишней при рядовом повседневном общении или чтении лирического, элегического стихотворения.

Темп речи – скорость произнесения речевых элементов разной протяженности.

Темп речи – одна из прогрессирующих, эволюционирующих характеристик современного речевого континуума, часто провоцирующая непонимание между разными возрастными стратами речевого сообщества. По всей видимости, за последние десять лет изменился, «убыстрился» средний темп речи молодого поколения, приводящий не только к сокращению длительности гласных и согласных, но и к выпадению сочетаний звуков, соединению нескольких самостоятельных единиц в одно фонетическое целое, ломке традиционного ритмического, интонационного рисунка.

Можно привести такой пример. В бурные 90-е гг. прошлого века на одном из популярных телевизионных каналов новостную тематику вела известная ведущая, манера произнесения которой отличалась от других ускоренным темпом речи, резким всплеском энергии на главноударных слогах синтагмы, неоправданной энергичностью, излишней громкостью. Такая речевая особенность «накладывалась» на информацию о криминальных разборках, политических кризисах, социальной нестабильности. Проведенный социологический опрос показал, что многие телезрители воспринимали ее программу неадекватно, им казалось, что она «как будто расстреливает своих зрителей и слушателей из пулемета».

Темп речи может также спровоцировать непонимание в процессе межкультурной коммуникации между преподавателем изучаемого языка, например, русского, и студентом, выходцем из Латинской Америки, для речи которого характерны увеличенная скорость произнесения, эмоционально-экспрессивная манера речи (с точки зрения носителя русской культуры).

Темп речи, как и громкость, является неотъемлемым компонентом речевого общения не только в иностранной, но и в российской аудитории. На занятиях по культуре речи в школе и вузе следует учить русского студента и школьника прежде всего технике речи – правильному проговариванию ударных слогов и окончаний, синтагматическому членению фразы, интонации точки, вопроса, восклицания, смыслового подчеркивания, сначала опираясь на слегка замедленный темп речи, переходя-

щий потом в средний темп носителя языка. Конечная цель таких упражнений – овладение фонетико-интонационной нормой звучащей речи современного русского языка. Еще раз хочу подчеркнуть, что кажущаяся на первый взгляд ненужность, необязательность данного аспекта на занятиях как по культуре речи, так и по русскому языку как родному, на самом деле оказывается важной и нужной в реализации межкультурного общения на родном языке в современном обществе.

Эмоционально-экспрессивный интонационный модус речевого дискурса

Следующую интонационную характеристику можно определить как общий эмоционально-экспрессивный модус всего речевого дискурса, проявляющийся в эмоционально-экспрессивности, приподнятости / нейтральности / экспрессивности высказывания, темпоральности, скорости произнесения, мелодическом рисунке всего дискурса.

Одна из моих коллег рассказала интересный случай, когда она проводила показательный урок, посвященный празднику Победы в Великой Отечественной войне. Урок последовательно шел сначала в русской аудитории, а затем у англичан-стажеров. И те, и другие испытывают схожие патриотические чувства в связи с победой над фашизмом, но воспринимают они это событие по-разному. Ее патриотический пафос, подъем, приподнятость тона, эмоциональность, излишняя громкость и замедленность речи, уместные в русской аудитории, оказались непонятными и неуместными у англичан: по мере ведения занятия она столкнулась с холодностью и замкнутостью своих английских студентов, что было связано прежде всего с тем, что даже общие патриотические чувства они переживают более сдержанно, спокойно, чем русские, что, однако, не позволяет говорить об их безучастности и равнодушии.

Итак, общая интонационная манера ведения диалога, беседы, монолога, полилога, дискуссия, безусловно, представляет комплекс звуковых характеристик речевого дискурса. Это отдельная тема разговора, которая также часто остается в тени методистов и преподавателей-практиков, прежде всего в силу ее неразработанности.

Паралингвистические средства

Паралингвистические средства не входят в систему языка, не являются речевыми единицами, однако речевой дискурс нельзя представить себе без паралингвистического сопровождения,

и, прежде всего, без кинесики (мимика, жесты, позы, визуальный контакт). К сожалению, они рассматриваются часто **изолированно** от речевого акта, как бы сами по себе. Задача преподавателя-практика состоит в имплантации паралингвистики непосредственно в звучащую речь на иностранном языке, особенно на продвинутом этапе обучения.

Лингводидактика вступила в новый этап широкого обобщения, анализа и систематизации опыта, а также трудностей, возникающих у преподавателей различных национальностей, которые позволяют выдвинуть, обосновать и использовать в теории и практике преподавания новую парадигму исследования и интонационного феномена в звучащем дискурсе.

Библиографический список

1. Брызгунова, Е. А. Практическая фонетика и интонация русского языка [Текст] / Е. А. Брызгунова. – М. : МГУ, 1963.
2. Зубкова, Л. Г. Лексичность/грамматичность языка и степень его членораздельности как типологическая детерминанта [Текст] / Л. Г. Зубкова // IV Международная конференция по языкам Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Западной Африки. – М. : МГУ-ИСАА, 1997. – С. 71–76.
3. Зубкова, Л. Г. Язык как форма. Теория и история языкознания. – М. : Изд-во РУДН, 1999.
4. Кодзасов, С. В. Комбинаторная модель фразовой просодии [Текст] / С. В. Кодзасов // Просодический строй русской речи. – М. : РАН, 1996. – С. 85–123.
5. Лебедева, Ю. Г. Звуки, ударение, интонация [Текст] / Ю. Г. Лебедева. – М. : Русский язык, 1986.
6. Николаева, Т. М. Фразовая интонация славянских языков [Текст] / Т. М. Николаева. – М. : Наука, 1977.
7. Петрянкина, В. И. Функциональный аспект интонации и типология языков [Текст] / В. И. Петрянкина. – М. : УДН, 1981.
8. Реформатский, А. А. Из истории отечественной фонологии [Текст] / А. А. Реформатский. – М. : Наука, 1970.
9. Румянцев, М. К. Машинное моделирование речи (на материале китайского языка) [Текст] / М. К. Румянцев. – М. : МГУ, 1990.
10. Светозарова, Н. Д. Интонационная система русского языка [Текст] / Н. Д. Светозарова. – Л. : ЛГУ, 1982.
11. Черемисина, Н. В. Русская интонация: поэзия и проза, разговорная речь [Текст] / Н. В. Черемисина. – М. : Русский язык, 1982.